

*Кiryushkin Андрей Сергеевич
студент 2 курса,
кафедра предпринимательского права,
Институт экономики, управления и права,
Российский Государственный Гуманитарный Университет,
Россия, г. Москва
e-mail: kiryushkin@yandex.ru*

*Научный руководитель: Бугорский Владимир Павлович
кандидат юридических наук, доцент
Институт экономики, управления и права,
Российский Государственный Гуманитарный Университет,
Россия, г. Москва
e-mail: prepodvrb@rambler.ru*

**О ПРОБЛЕМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЕДИНООБРАЗИЯ СУДЕБНОЙ
ПРАКТИКИ И ОБ ОСНОВАНИЯХ ВКЛЮЧЕНИЯ ТРЕБОВАНИЙ
ЗАЛОГОДЕРЖАТЕЛЯ В РЕЕСТР ТРЕБОВАНИЙ К ЗАЛОГОДАТЕЛЮ-
БАНКРОТУ НА СУММУ, ПРЕВЫШАЮЩУЮ СУММУ ЗАЛОГА**

Аннотация: В статье поднимается проблема обеспечения единообразия судебной практики в Российской Федерации, связанная с основанием применения законодательства о банкротстве, о размере включения суммы требования в реестр кредиторов, о требованиях к залогодателю-банкроту на сумму, превышающую сумму залога. Даются предложения по совершенствованию законодательства, касающегося данных вопросов.

Ключевые слова: залогодержатель, залогодатель, банкрот, сумма залогового имущества, единообразие, многообразие судебной практики.

*Kiryushkin Andrey Sergeevich
2nd year student,
Department of Business Law,
Institute of Economics, Management and Law,
Russian State University for the Humanities,
Russia, Moscow*

*Scientific adviser: Bugorsky Vladimir Pavlovich
candidate of legal sciences, associate professor
Institute of Economics, Management and Law,
Russian State University for the Humanities,
Russia, Moscow*

ON THE PROBLEM OF ENSURING THE UNIFORMITY OF JUDICIAL PRACTICE AND ON THE BASIS FOR INCLUDING THE PLEDGER'S CLAIMS IN THE REGISTER OF REQUIREMENTS FOR THE BANKRUPT PLEDGOR FOR AN AMOUNT EXCEEDING THE AMOUNT OF THE COLLATERAL

***Abstract:** The article raises the problem of ensuring the uniformity of judicial practice in the Russian Federation, associated with the basis for the application of bankruptcy legislation, the amount of inclusion of the claim amount in the register of creditors, and claims against the bankrupt pledgor for an amount exceeding the pledge amount. Suggestions are made for improving the legislation related to these issues.*

Key words: mortgagee, mortgagor, bankrupt, amount of pledged property, uniformity, variety of judicial practice.

В последние годы в обществе наблюдаются глобальные перемены, диктующие необходимость всестороннего и подробного изучения разнообразных противоречий, которые с неизбежностью рождаются в нем. Не является исключением и российская правовая система. Причиной данной публикации послужила проблема, связанная с отсутствием единообразия судебных и других нормативно-правовых актов, призванных, как раз, наоборот, обеспечить согласованность судебной практики. При этом категорически не исключено влияние фактора многообразия практики судебных инстанций на увеличение риска непреднамеренных судебных ошибок. Представляется, что одной из таких ошибок является решение Арбитражного Суда Московской области по делу А41-40104/2020 по заявлению кредитора включить в третью очередь реестра требований кредиторов должника денежное требование в общем размере, превышающем стоимость залога примерно в четырнадцать раз [1]. С одной стороны, основанием для такого решения мог быть акт, принятый судом по результатам связанного с этим, но другого спора об увеличении стоимости того же самого заложенного имущества, однако, такое разбирательство места не имело.

Проанализируем детально сложившуюся ситуацию. Пунктом 2 статьи 340 ГК РФ предусмотрено, что изменение рыночной стоимости предмета залога

после заключения договора залога или возникновения залога в силу закона — не является основанием для изменения или прекращения залога.

Абзацем 6 пунктом 20 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда от 23.07.2009 г. №58 «О вопросах, относящихся к удовлетворению иска держателя залога при банкротстве залогодателя-должника» (далее по тексту — Постановление) разъяснена норма вышеуказанной статьи о том, что суд не имеет права бесосновательно увеличивать сумму заложенного имущества, подлежащего включению в реестр требований кредиторов [2].

По мнению П.В. Коршуновой, для обеспечения единообразия озвученной практики необходимы не только нормы закона и верное их применение, но и постановления Пленума Верховного суда РФ, Президиума Верховного Суда РФ, Высших судов РФ, если среди мнений Верховного Суда не обнаружилось такое, в котором смысл разногласий между сторонами был таким же или очень схожим с исследуемым [4].

Соответственно, Постановление представляет собой как раз такое разъяснение Верховного Суда РФ, которое призвано способствовать решению проблемы обеспечения единообразия практики судов. Следовательно, в данном случае естественно возникают некоторые вопросы, один из которых, а достаточно ли мер принимается для обеспечения единообразия судебной практики в Российской Федерации? Почему суд принял решение, нарушающее принцип единообразия практики?

Следует отметить, что вопрос о единообразии судебной практики в Российской Федерации исследовался многими учеными-юристами и практиками (П.В. Коршуновой, А.А. Кальгиной, П.А. Гук, Е.В. Луновой, С.В. Сурковой, С.И. Луценко, С.А. Петровым). Так, П.В. Коршунова, утверждает, что содержание судебной практики до сих пор неоднородно, а потому необходимо достижение ее единообразия [4, с. 2]. Автор признает не совсем последовательное приведение судебной практики к «единому знаменателю», лишь частичное разрешение проблемы вырабатываемыми актами высших судебных органов.

Поднимая актуальный вопрос отсутствия единообразия в российском судопроизводстве и в толковании права А.А. Кальгина указывает на данную проблему как значимую и отмечает, что ухудшение ситуации с единообразием практики происходит не исключительно лишь в деятельности судов всевозможных удаленных друг от друга регионов. Автор пишет, что в ряде случаев единообразие отсутствует даже в деятельности высших судов и подтверждение тому содержится в определениях Верховного суда РФ, которые иногда противоречат определениям Конституционного Суда РФ. Как далее отмечает А.А. Кальгина, к большому сожалению многообразие в правоприменении и толковании права наличествует на удивление в практике также одного и того же суда. Среди описанных причин отсутствия единообразия автор в качестве одной из нескольких указывает невысокую четкость и корректность норм права [3, с. 7].

Одним из тех, кто опубликовал статью, предложившую отдельное решение проблемы обеспечения единообразия судебной практики, стал С.И. Луценко. Он рассматривает нюансы привлечения к административной ответственности судьи, если доказано нарушение им условий единообразия в практике, сложившейся по результатам деятельности судов [5].

С.И. Луценко исследует вопрос дисциплинарной ответственности за нарушение единообразия судебной практики и делает заключение, что речь следует вести про преднамеренный произвол, но не должно касаться ситуаций, когда ошибки человеком совершены случайно [5, с. 3].

Возвращаясь к включению в третью очередь реестра требований кредиторов должника денежного требования в общем размере, превышающем стоимость залога, в качестве подведения итогов скажем, что у судов нет оснований при отсутствии отдельных, но связанных с заявлением о банкротстве, соответствующих исков об увеличении суммы заложенного имущества, включать в реестр требований суммы больше, чем сумма залога.

Чтобы способствовать решению проблемы обеспечения единства судебной практики, основываясь на неточности, недостаточной корректности

прописанных норм права как одной из причин существования проблемы обеспечения единообразия судебной практики, сформулируем дополнение в гражданский кодекс РФ и Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 N 127-ФЗ отсутствующей в нем информацией из абзацев 6,7,8 пункта 20 Постановления, а именно:

«Судам при рассмотрении требований залогодержателя в деле о банкротстве залогодателя, не являющегося должником по основному обязательству, необходимо принимать во внимание следующее. При решении вопроса об установлении требований залогодержателя в деле о банкротстве следует исходить из того, что размер этих требований определяется как сумма денежного удовлетворения, на которое может претендовать залогодержатель за счет заложенного имущества, но не свыше оценочной стоимости данного имущества».

Список литературы:

1. Дело №А41-40104/2020 по заявлению о включении в реестр требований кредиторов [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/98bb0d41-bfd4-45ad-9933-2dcf79a56760/d20b0f10-30e2-4f41-88b4-6e2219f71a18/A41-40104-2020_20211202_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 03.01.2021 г.).

2. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от двадцать третьего июля две тысячи девятого года №58 «О некоторых вопросах, связанных с удовлетворением требований залогодержателя при банкротстве залогодателя» [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://base.garant.ru/12168676/> (дата обращения 23.10.2021 г.).

3. Кальгина А.А. Эффективность судопроизводства: единообразное применение норм права // Вестник арбитражной практики. 2020. № 5. С. 75-85.

4. Коршунова П.В. Единство судебной практики и правовые средства ее обеспечения // Российская юстиция. 2020. № 5. С. 25-35.

5. Луценко С.И. Дисциплинарная ответственность судьи за нарушение единства судебной практики» // Современное право. 2020. № 4. С. 85-91.